

DOI: 10.20913/2618-7515-2022-3-17

УДК 1:001+001.8+101.1:316

Оригинальная научная статья

Институциональный характер социального лифта¹

Г. В. Сорина

*Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
Москва, Российская Федерация
e-mail: gsorina@mail.ru*

Ф. Н. Гуров

*Департамент проектного управления АНО «Россия – страна возможностей»
Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова,
Москва, Российская Федерация
e-mail: gurov@gurovpr.ru*

Аннотация. *Введение.* Понятие «социальный лифт» непосредственно связано с именем П. А. Сорокина. Сам термин, как и скрывающееся за ним явление, становятся особенно востребованными в условиях кризисных ситуаций, в которые попадает социум. В статье социальный лифт рассматривается в качестве одного из инструментов выхода из кризиса. Обосновывается необходимость качественной проработки смыслов того, что скрывается за этим словосочетанием; прояснено взаимоотношение между метафорой и понятием в его актуальной трактовке, в понимании проблем социального лифта. *Постановка задачи.* Прослеживается эволюция идеи горизонтальных и вертикальных координат социального пространства; исследуется аналогия между геометрическим и социальным пространствами. *Методика и методология исследования.* Анализируются особенности формирования методологических знаний в истории культуры; уточняется идея измерения социального пространства в концепции П. А. Сорокина; показывается, что использование декартовой системы координат позволяет Сорокину предложить новый философский взгляд на социальное пространство, которое в отличие от классических реляционного или субстанционального способов видения пространства предлагает вертикальный и горизонтальный срезы этого пространства. *Результаты.* В статье последовательно представлены ответы на вопросы, связанные с историей появления словосочетания «социальный лифт» в науке и повседневности; раскрыты метафорическая и концептуальная интерпретации социального лифта; исследуемый концепт применен к актуальной реальности современной России на примере одного из институтов гражданского общества (автономная некоммерческая организация «Россия – страна возможностей»). *Выводы.* Впервые последовательно прослежен статус геометрии в формировании методологического знания, в развитии социально-философских идеи П. А. Сорокина. Особенности работы социальных лифтов проиллюстрированы на примере анализа такого института гражданского общества современной России, как АНО «Россия – страна возможностей». Обосновано, что социально-философская концепция П. Сорокина выступает эффективным научным основанием для объяснения специфики социальной мобильности в современных реалиях.

Ключевые слова: социальный лифт, социальное пространство, социальная мобильность, геометрия, методология

Для цитирования: Сорина Г. В., Гуров Ф. Н. Институциональный характер социального лифта // Профессиональное образование в современном мире. 2022. Т. 12, №3. С. 553–561. DOI: <https://doi.org/10.20913/2618-7515-2022-3-17>

¹ Статья подготовлена в рамках деятельности Междисциплинарной научно-образовательной школы МГУ имени М. В. Ломоносова «Сохранение мирового культурно-исторического наследия».

DOI: 10.20913/2618-7515-2022-3-17
Full Article

Institutional nature of the social elevator

Sorina, G. V.

*Lomonosov Moscow State University
Moscow, Russian Federation
e-mail: gsorina@mail.ru*

Gurov, Ph. N.

*ANO «Russia – the country of opportunities»
Lomonosov Moscow State University,
Moscow, Russian Federation
e-mail: gurovpr@gurov.ru*

Abstract. *Introduction.* The concept of «social elevator» is directly related to the name of P.A. Sorokin. The term itself, as well as the phenomenon hiding behind it, become especially in demand in the conditions of crisis situations in which society finds itself. In the article, the social elevator is considered as one of the tools for overcoming the crisis. The introduction of the article substantiates the need for a qualitative study of the meanings of what is hidden behind this phrase; the relationship between the metaphor and the concept in its current interpretation, in understanding the problems of social elevator, is clarified. *Purpose setting.* The evolution of the idea of horizontal and vertical coordinates of social space is traced; the analogy between geometric and social spaces is investigated. *Methods and methodology of the study.* The article analyzes the features of the formation of methodological knowledge in the history of culture, clarifies the idea of measuring social space in the concept of P.A. Sorokin, shows that the use of Cartesian coordinate system allows Sorokin to offer a new philosophical view of social space. This view, in contrast to the classical relational or substantial ways of seeing space, offers vertical and horizontal slices of this space. *Results.* The article consistently presents answers to questions related to the history of the appearance of the phrase "social elevator" in science and everyday life; metaphorical and conceptual interpretations of the social elevator are revealed; the concept under study is applied to the actual reality of modern Russia on the example of one of the institutions of civil society (Autonomous Nonprofit Organization "Russia – the country of opportunities"). *Conclusions.* For the first time, the status of geometry in the formation of methodological knowledge, in the development of P.A. Sorokin's socio-philosophical ideas was consistently traced. The peculiarities of the work of social elevators are illustrated by the example of the analysis of such an institution of civil society in modern Russia as the ANO "Russia – the country of opportunities". It is proved that Sorokin's socio-philosophical concept is an effective scientific basis for explaining the specifics of social mobility in modern realities.

Keywords: social elevator, social space, social mobility, geometry, methodology

Citation: Sorina, G. V., Gurov, Ph. N. [Institutional nature of the social elevator]. *Professional education in the modern world*, 2022, vol. 12, no. 3, pp. 553–561. DOI: <https://doi.org/10.20913/2618-7515-2022-3-17>

Введение. Говоря о словосочетании «социальный лифт», важно, в первую очередь, понять, что это словосочетание представляет в социальном пространстве. С нашей точки зрения, ответ на этот вопрос предполагает несколько уровней анализа и соответственно два подвопроса.

1. Первый из них носит историко-культурный характер. Это вопрос об истории появления словосочетания «социальный лифт» в научной и публицистической литературе. Когда, как и при каких обстоятельствах оно появляется в научном, а затем в публицистическом дискурсе?

2. Второй уровень анализа – это уровень, на котором надо определиться с тем, что для нас будет стоять за словосочетанием «социальный лифт»: метафора или понятие.

Отвечая на первый вопрос, хотели бы сразу подчеркнуть, что появление рассматриваемого словосочетания неразрывно связано с именем Пилиппа Александровича Сорокина, который получил заслуженное мировое научное признание в качестве социолога. Однако отметим, что теоретическое наследие П.А. Сорокина гораздо многообразнее, его по праву можно назвать энциклопедистом, продолжающим линию философов-энциклопедистов Нового времени. В осмыслении социальной реальности он придерживался интегрального подхода, рассматривая субъектов социального взаимодействия в их единстве и взаимосвязанности. Социально-философская концепция П. Сорокина учитывает разнообразные закономерности в развитии общества, ее отличает универсализм и гуманизм.

П. А. Сорокин – один из крупнейших исследователей, предложивших философско-методологический анализ проблем социального пространства. Именно он впервые использовал социологию в качестве инструмента для обоснования своей методологической позиции.

Работы ученого позволяют проследить эволюционный путь развития того концептуального аппарата, который создает П. А. Сорокин, в частности, движение его мысли от понятий «социальное пространство», «социальная мобильность» к понятию «социальный лифт». В предисловии к своей работе «Social and Cultural Mobility», фактически представляющая собой сборник различных ранее опубликованных трудов, автор утверждает, что это издание позволяет ему представить «пионерскую работу», которая открывает для последующих исследований «обширную область проблем социальной мобильности» [1]. В новое издание своих работ П. А. Сорокин включил предшествующие издания 1927 и 1953 г., в которых впервые рассматриваются идеи социальной мобильности в разных сферах [1, р. 4]. В этом же объединенном издании П. А. Сорокин отмечает, что рад тому, что его изыскания по проблемам социальной мобильности, разработанная им концептуальная стратегия «инициировали многочисленные и постоянно растущие исследования в этой области», в частности, исследования в области социальной философии. Нам представляется важным тот факт, что П. А. Сорокин подчеркивает свой приоритет как непосредственно в сфере исследования проблем социальной мобильности, так и в разработке концептуального аппарата для анализа соответствующих форм мобильности. Он обращает внимание на то, что введенные им «основные понятия и терминология стали общепринятыми». Применение концептуального аппарата П. А. Сорокина происходит даже в том случае, если кто-то не ссылается непосредственно на его работы. Наконец, одно из важнейших достоинств своих теоретических обобщений он видит в том, что они подтверждены последующими практическими исследованиями [1].

Идея социального лифта кристаллизуется в творчестве П. А. Сорокина постепенно. Вначале он исследует проблемы социального пространства, социальной дистанции, социальной позиции и социальной стратификации, лестницы культуры, по которой движется субъект в своем постижении культуры как части социума. В исследовании проблем социального пространства П. А. Сорокин занимает, в первую очередь, позицию социального философа, а не социолога. В своих работах он опирается на работы философов Нового времени, но при этом разрабатывает собственный подход к анализу социального пространства.

Чтобы прояснить идею социального пространства, П. А. Сорокин проводит аналогию между геометрическим и социальным пространствами, используя понятие «координаты». Он показывает, что в любых пространственных положениях может быть выявлено место исследуемого объекта в системе пространственных координат. Такое местоположение достаточно просто вычисляется в рамках геометрического пространства, которое имеет только три пространственные координаты: длина, ширина, высота. В отличие от геометрического социальное пространство одновременно имеет дело с множеством координат на разных уровнях и в разных областях конкретного социума. Сорокин исходит из того, что хорошо выстроенная социальная система координат должна позволить определить социальное положение любого человека внутри определенного пространства. Он определяет социальное положение человека как «совокупность его отношений ко всем группам населения и внутри каждой из них к ее членам». Для него «социальное пространство – это вселенная человеческой популяции» [1, с. 7].

Постановка задачи. Именно для систематизации множества пространственных координат в рамках этой вселенной П. Сорокин вводит идею горизонтальных и вертикальных координат социального пространства. В результате многомерное социальное пространство оказывается представимо лишь двумя строго однозначными координатами: вертикальной и горизонтальной. Мы полагаем, что такая кодификация социального пространства происходит под влиянием метода координат Рене Декарта в его построении геометрии.

Декартова система координат исходно носила методологический характер. В качестве методологии она может быть распространена на разные области исследования. В то же время «геометрическая методология» базисно разрабатывается Декартом для анализа и представления геометрического пространства [7]. Идея пространственных координат носит отчужденный от автора характер [11], однако в то же время делает автора этой идеи одним из основателей аналитической геометрии. Вместе с тем на его координатный метод в силу его методологического характера начинают опираться не только математики. Так, декартовская система координат используется, например, в физике, в первую очередь, Ньютоном. Она применяется и в политической экономике. В частности, Энгельс в «Анти-Дюринге» характеризует производство и потребление как абсциссу (горизонтальная ось) и ординату (вертикальная ось) экономической кривой [8]. В широкий социогуманитарный дискурс геометрический контекст декартовой системы координат был перенесен П. А. Сорокиным.

Методика и методология исследования.

В то же время «зачатки методологических знаний» в истории культуры базисно были связаны именно с геометрией. Это можно проследить на примерах анализа разработок в области древнеегипетской геометрии. Именно в геометрии формировалась первая совокупность методологических установок, которые проявлялись в описании порядка проведения процедур по измерению, разделению, перераспределению участков земли. Обсуждение методологических проблем вплоть до Нового времени не носило самостоятельного характера. Оно было включено в контекст решения геометрических, натурфилософских и логических проблем [9, с. 30–31].

Затем методологические идеи в истории культуры, философии и методологии науки явным образом начинают разрабатываться исключительно в связи с проблемами науки. Такой сложившийся подход не является вполне адекватным реальному статусу теории методологии. Несомненно, методологические проблемы науки очень важны и всегда актуальны. Именно они позволили развить методологию как таковую в качестве самостоятельной предметной области исследований. В то же время необходимо осознавать значение методологического анализа и для других сфер деятельности человека. Понятие методологии – это один из примеров сложного гуманитарного понятия. На практике это означает наличие разных подходов к трактовке этого понятия, к вариантам его определения. Вне зависимости от этих различий важно понимать следующее. Методология в широком смысле слова «есть учение о структуре, логической организации, методах и средствах деятельности. В таком понимании *методология образует необходимый компонент всякой деятельности* (выделено нами. – Г. С., Ф. Г.), поскольку последняя становится предметом осознания, обучения и рационализации» [9, с. 30]. Методология как таковая задает ситуацию метауровня анализа, потому что в ее рамках исследуется «знание о». Это знание о предмете, объекте, цели, задачах исследования. В то же время она задает возможности исследования структурных особенностей различных форм деятельности, представленных в тексте. Так формируется методологизм в науке и культуре в целом. Его основные идеи приобретают отчужденный от их создателей характер, вместе с тем эти идеи в процессе трансляции их в культуре приобретают общезначимый характер (см. подр.: [11]).

Мы можем позволить себе сказать, что именно в таком широком контексте методологизм присущ П. А. Сорокину. В своем исследовании социума он развивает идеи способов измерения социального пространства, формирует понятийный аппарат те-

оретической работы и средства познания в целом. Он применяет полученные результаты для кристаллизации методологических идей как применительно к научной теории, так и в отношении проблем повседневности. Собственно философия повседневности разрабатывается во второй половине XX в. В силу этого П. А. Сорокин не использует непосредственно концептуальный аппарат философии повседневности. Однако по факту он в своих трудах создает не только научные теории, но и предлагает описание и интерпретацию каких-то обыденных, повседневных состояний социума. Именно он впервые показал значение разработки концептуального аппарата для описания проблем социальной мобильности и социальных лифтов, в частности.

П. А. Сорокин связывает социальную мобильность с передвижением по социальному пространству не только непосредственно индивидуализированного субъекта, но и тех предметов, идей, которые создает человек. В конечном счете важным оказывается движение по социальному пространству не только людей, но и идей, и предметного мира. Использование декартовой системы координат позволяет П. А. Сорокину предложить новый философский взгляд на социальное пространство. Он исходит из того, что после философов Нового времени Р. Декарта, Т. Гоббса, В. Лейбница, Э. Вайгеля – учителя Лейбница, которые обсуждали проблемы пространства в классических подходах, то есть с реляционной или субстанциональной точек зрения, многие философы XX в. пытались дать иное описание как самого социального пространства, так и возникающих в связи с этим проблем [1, р. 3]. С точки зрения П. А. Сорокина, социальное пространство откликается на разные формы социальных практик. В контексте его идей речь идет о такой практике, как социальная мобильность. В этой связи в свое видение социального пространства он включает вертикальную и горизонтальную составляющие пространства. Соответственно этому оказывается, что и социальная мобильность проявляет себя в качестве вертикальной или горизонтальной. Свою точку зрения П. А. Сорокин подтверждает не только теоретическими рассуждениями, в первую очередь, социально-философского характера, но и результатами социологических исследований. Во второй половине XX в. фактически аналогичную позицию при описании социального пространства займет П. Бурдьё.

Для П. А. Сорокина горизонтальная мобильность проявляется в переходе как конкретного индивида, так и любого предмета в социальную группу того же уровня. В качестве примеров, иллюстрирующих такой переход, П. А. Сорокин рассматривает изменения конфессиональной принад-

лежности, семьи в результате развода и образования новой семьи, смены места работы без изменения профессионального статуса. Аналогичное положение дел складывается и с передвижением любых объектов, представленных в социальном пространстве. В качестве образцов такого «сдвига» он рассматривает теории, идеи моды или предметный мир, представленный, в частности, автомобилями, радио и другими предметами. Подобное движение, по П.А. Сорокину, существенно не меняет ни положение индивида, ни положение предметного мира в социальном пространстве.

В отличие от такого горизонтального перемещения вертикальная мобильность приводит к существенным изменениям, потому что сопровождается переходом в иную социальную страту. Так как речь идет о лифте, то очевидно, что движение может осуществляться как вверх, так и вниз. Соответственно этому П.А. Сорокин выделяет два вида вертикальной мобильности: движение вверх и движение вниз, которое он называет падением. Движение социального лифта вверх, по П.А. Сорокину, может проявляться в двух основополагающих формах. Первая из них связана с индивидом, который переходит из более низкого социального уровня на более высокий. Вторая форма проявляется в движении группы индивидов, которые специально объединяются между собой, создают новую группу и уже в этом новом качестве осуществляют движение вверх. Вновь созданная группа передвигается в более высокий вертикальный слой. Социальный лифт, движущийся вверх, поднимает всю группу.

В то же время лифт может двигаться и вниз. В соответствии с этим оказывается, что нисходящее движение тоже может быть представлено в двух основных формах. Первая из них связана с индивидом, который как бы отбрасывается, переводится из более высокого социального положения в более низкое. Но при этом группа, к которой он принадлежал, сохраняет свой статус. Вторая форма нисходящего движения проявляется в деградации социальной группы в целом. Ее ранг становится ниже, она распадается как социальная единица. В качестве общезначимых примеров широкой социальной мобильности, кроме войн и революций, П.А. Сорокин ссылается на опыт индустриализации, которая приводит к тому, что в каждой промышленно развитой стране большая часть населения вынуждена была находить занятия, которые отличались от занятий их родителей. Так, в течение XIX в. доля рабочей силы в городских профессиях быстро увеличивалась, а доля в сельском хозяйстве уменьшалась.

Для выявления различных показателей социальной мобильности, включая вертикальную, П.А. Сорокин, например, предлагает способы

измерения развития доходов людей в различных западных странах и в России. Полученные результаты он располагает в декартовой системе координат. П.А. Сорокин наглядно в цифрах и фактах демонстрирует, что во второй половине XIX в. происходит рост среднего дохода и уровня благосостояния в этих странах. При этом отдельно он строит таблицы доходов по годам в отдельных странах, например, Пруссии или Англии [1, р. 40–41]. Уже на этой базе П.А. Сорокин выстраивает таблицы социальной мобильности, в которые включает такие расчетные и одновременно методологические принципы, как вычисление процентов общего национального дохода, полученного в результате развития труда, капитала, предпринимательства и другие показатели. Еще одним из методологических принципов анализа социальной мобильности для П.А. Сорокина становится исследование конкретных групп людей, принадлежащих общему для них социальному пространству. Так, в частности, он анализирует особенности социальной мобильности студентов, преподавателей и представителей бизнеса, включенных в деятельность университета Миннесоты – Миннеаполис [1, р. 463]. В работах ученого представлены и другие примеры.

В результате П.А. Сорокин показывает, что происходит переход каких-то лиц из одного экономического статуса в иной, что этот процесс нарастает «в периоды социальных потрясений, войн, политических и социальных революций, бурного промышленного и коммерческого преобразования благодаря великим изобретениям, открытиям и т.п.» [1, р. 466]. Свое теоретическое утверждение исследователь иллюстрирует примерами, связанными с Первой мировой войной и «сопутствующими ей революциями». Особенно яркие примеры он приводит из истории России [1, р. 466]. В то же время он подчеркивает, что события в России сопровождались необычайным вертикальным экономическим смещением не только в самой России, но и в европейских странах, и в США.

Возможно, представителям современного Запада полезно было бы перечитать работы П.А. Сорокина, которого рассматривают в качестве крупнейшего американского социолога и работы которого в основном опубликованы на английском языке, для понимания того, что никакие катаклизмы, планируемые для современной России, не оказываются катаклизмами только для России. Рассуждение по аналогии с революционным кризисом в начале прошлого века показывает, что все, что планируется для России, включая бесчисленные санкции, бумерангом возвращается на Запад. Для современников первой четверти XXI в. все это очевидно здесь и сейчас. Но Сорокин это опи-

сал еще для начала XX в. Нет ничего практичнее хорошей теории, в данном случае теории социальной мобильности П. А. Сорокина. Зачем же повторять старые ошибки?

Так, П. А. Сорокин показывает, что Великая война фактически задала особые формы вертикальной мобильности, в первую очередь, в экономической сфере, но что серьезный вертикальный экономический рост произошел только в одной стране: в США, чья экономика возросла в два раза. В других странах, например, в Англии, она осталась на прежнем уровне, а в некоторых, включая Германию, Францию, Бельгию, просто упала [1, р. 469].

Для того чтобы понять особенности социальной мобильности индивидов, П. А. Сорокин предлагает расчет такой динамики на фундаменте анализа четырех классов доходов в разных социальных группах: от самого богатого до самого бедного с учетом двух средних уровней дохода. В рамках настоящей статьи неважно, как, на основании каких показателей П. А. Сорокин проводил свою классификацию. Для нас оказывается важным *сам факт построения измерительной методологии* для понимания особенностей социальной мобильности.

Этот же методологический принцип П. А. Сорокин использует при выделении не только отдельных групп населения, классифицируя их по разным основаниям, но и при анализе множества специфических линий разграничения как внутри отдельных групп людей, так и между самими группами. П. А. Сорокин показывает, что эти линии разграничения могут проходить через профессию, религию, национальность, экономическое положение, политическую партию, расу, пол, возраст и т. д.

Оказывается, что общий методологический принцип представления геометрического пространства, исходно разработанный Декартом, можно транслировать на систематизацию социального космоса, на многомерную социальную вселенную, в которой трудно ориентироваться без определенной кодификации. Геометрическая типологизация, в данном случае осуществленная Декартом, оказалась очень эффективной и продуктивной для кодификации различных групп социума и отношений между ними. Перевод множества социальных координат всего в две группы: вертикальную и горизонтальную, делает измерение социального универсума «ясным и отчетливым», то есть таким, которым стремился сделать знание в целом Декарт. В современных условиях мы могли бы сказать, что *кодификация П. А. Сорокина делает социальное пространство аналитически представимым*.

Второй уровень анализа и второй подвопрос связаны с трактовкой словосочетания «социальный лифт» с точки зрения понимания его как ме-

тафоры или как понятия. Метафорическая и концептуальная интерпретации социального лифта, на наш взгляд, переплетены и имеют право на существование. Вместе с тем важно понимать то, чем отличаются друг от друга метафора и понятие. Если метафора всегда связана с образом, интуицией, догадкой, предположением, возможной аналогией, то понятие предполагает рациональную процедуру выделения необходимых и существенных признаков анализируемого предмета.

Мы полагаем, что словосочетание «социальный лифт» – это некоторая метафора, которая стремится к тому, чтобы стать понятием. Метафорический характер этого словосочетания связан с тем, что речь идет о понятии «лифт», которое ограничено другим понятием «социальный». Исходно понятие «лифт» представляет определенную грузоподъемную машину, предназначенную для перемещения грузов на специальных платформах, то есть это механический, технический инструмент. Ограничение понятия «лифт» понятием «социальный» выводит полученный результат из области механических, технических инструментов в какую-то другую плоскость. В то же время у нас появляется и определенный метафорический образ (метафора всегда выстраивает узнаваемые образы, однако сама идея образа вполне может быть рационализирована [14]), который связан с идеей вертикального подъема или, наоборот, спуска. Когда мы начинаем говорить о социальном лифте как об определенном понятии, то оказывается, что мы можем выделить его важнейшие признаки. Например, для индивида мы выделяем признаки изменения карьерного и репутационного статусов человека в обществе и формулируем некоторые правила такого социального изменения. В таком случае оказывается, что понятие «социальный лифт» представляет определенный институт, которому, как любому другому институту, присущи явным образом сформулированные, с одной стороны, общезначимые институциональные признаки, с другой – специфические, отличающие этот институт от всех других.

Результаты. Словосочетание «социальный лифт» переходит из метафоры в понятие в тот момент, когда появляются система признаков этого словосочетания и система правил, позволяющая выделить особенности этого понятия в его отличии от других понятий. Появление системы правил «работы» этого социального лифта означает появление конвенционально выстроенного социального института. Среди общих признаков мы хотели бы выделить такие характеристики институтов, как:

- институты – это системы устоявшихся и общепринятых правил, которые структурируют взаимодействия внутри общества;

- институты – это особый вид социальной структуры, которая влияет на цели и предпочтения субъектов деятельности;

- в рамках институтов действуют хорошо сформулированные и транслируемые в социум правила;

- всякий институт представлен своим хорошо разработанным концептуальным аппаратом, анализ которого каждый раз оказывается специальной аналитической задачей.

Особенности представления этих правил в обществе оказываются зависимыми от времени, специфики сложившегося социального пространства, языка, культуры. Здесь, мы полагаем, как раз и оказывается особенно значимым выявление тех особенностей гражданского общества, которые способствуют структурированию и продвижению социальных лифтов в обществе. Применительно к современной России мы полагаем, что в качестве примера можно рассмотреть такой институт гражданского общества, как АНО «Россия – страна возможностей» (РСВ). Организация, согласно ее Уставу, создана «в целях содействия развитию социальных лифтов, поддержки проектов и инициатив, создающих возможности для личностной и профессиональной самореализации граждан в различных сферах деятельности» [17].

Как это часто бывает в России, институт гражданского общества может первоначально создаваться по инициативе государства, а уже затем превращаться в полноценный элемент гражданского общества. Так, платформа РСВ была создана в 2018 г. в соответствии с указом Президента РФ. Однако «сегодня она уже объединяет 26 конкурсов, проектов и олимпиад, каждый из которых имеет свою аудиторию и предлагает различные пути к успеху. За время работы платформы участниками ее проектов стали 10 млн человек из всех регионов России и 150 стран мира, а партнерами – более 1 500 компаний, вузов, государственных и общественных организаций» [17].

Однажды созданная гуманитарная, исследовательская платформа, отталкиваясь от идей государства по развитию общества, становится полноценным структурным элементом гражданского общества. Методологически эта позиция была явным образом представлена в концепции С. В. Кириенко в данном случае как представителя государства. Свою точку зрения он сформулировал следующим образом: «Государство не может за человека реализовать его таланты. Но государство может создать для этого условия и возмож-

ности. И чтобы они не зависели от того, кто у человека родители или сколько денег в его семье. А чтобы зависели только от таланта, трудолюбия, преданности выбранному призванию и пути в жизни. Этому посвящены все проекты и конкурсы платформы «Россия – страна возможностей». И есть задача подумать о том, какие еще должны появиться проекты и конкурсы, позволяющие людям самореализовываться» [18].

Социальный лифт как институт гражданского общества развивается в социуме в соответствии с правилами, которые включают в себя:

- нормы поведения;
- этические нормы;
- социальные конвенции;
- правовые нормы.

Применительно к развитию платформы РСВ особенно важным становится создание условий для развития талантов всех тех, кто включен в деятельность этой платформы. Сама же система управления талантами должна быть «направлена на создание условий и возможностей для развития, раскрытия и реализации потенциалов, основанных на ключевых личностно-профессиональных ресурсах, способностях и компетентностях» [19].

Выводы. Социально-философская концепция П. А. Сорокина оказывается философско-методологическим основанием для объяснения специфики социальной мобильности. Геометрическая декартова система координат, преломленная в социальном пространстве, позволяет легче ориентироваться в рамках многомерного социального универсума, эффективно кодифицирует действующие социальные группы и отношения между ними. В самом деле люди могут действовать разным образом, их способы поведения могут меняться, поэтому так важно, с одной стороны, наличие правил, регулирующих взаимодействия между людьми, с другой – возможность их корреляции в соответствии с эпохой, культурой, языком. Это относится к любым институтам. В ходе исследования мы пришли к выводу, что социальный лифт может быть рассмотрен в качестве института и гражданского общества, и государства. Пример АНО «Россия – страна возможностей» демонстрирует на практике действие конвенционально выстроенных норм и правил работы социальных лифтов. Концепция П. А. Сорокина позволяет концептуализировать многие проблемы социального пространства, рационализировать объяснение происходящих в обществе изменений, включая особенности социальной мобильности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Sorokin P.A. Social and cultural mobility. Illinois: Free Press of Glencoe, 1959. 654 p.
2. Sorokin P.A. Polarization in frustration and crises // Archiv für Rechts- und Sozialphilosophie. 1951. Vol. 39, no. 2. P. 145–163.

3. Sorokin P.A. Sociology of yesterday, today and tomorrow // *American Sociological Review*. 1965. Vol. 30, no. 6. P. 833–843.
4. Sorokin P.A. A survey of the cyclical conceptions of social and historical process. // *Social Forces*. 1927. Vol. 6, no. 1. P. 28–40.
5. Sorokin P.A., Robert K. Merton social time: a methodological and functional analysis // *American Journal of Sociology*. 1937. Vol. 42, no. 5. P. 615–629.
6. Фоменко А. Т. Математика. URL: <http://dfgm.math.msu.su/files/mathematics.pdf> (дата обращения: 20. 07.2022).
7. Декарт Р. Рассуждение о методе, чтобы верно направлять свой разум и отыскивать истину в науках. Москва: Акад. проект, 2011. 335 с.
8. Энгельс Ф. Анти-Дюринг. Переворот в науке, произведенный господином Евгением Дюрингом. Москва: Политиздат, 1983. 482 с.
9. Юдин Э. Г. Системный подход и принцип деятельности. Методологические проблемы современной науки. Москва: Наука, 1978. 391 с.
10. Сорина Г. В. Методология экспертного анализа текста (МЭАТ) в образовательном процессе. Москва: ИСРО РАО, 2017. 60 с.
11. Сорина Г. В. Интеллектуальная деятельность: присвоение, отчуждение, способы хранения // *Ценности и смыслы*. 2020. №4. С. 85–103.
12. Бажанов В. А., Васильева О. А., Сивелькина С. Н. Метафора как критерий инновации // *Философские науки*. 2011. № 11. С. 117–130.
13. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. Москва: Едиториал УРСС, 2004. 252 с.
14. Грифцова И. Н. Логика как теоретическая и практическая дисциплина. К вопросу о соотношении формальной и неформальной логики. Москва: Едиториал УРСС, 1998. 151 с.
15. Хейне П. Экономический образ мышления. Москва, 1992. 530 с.
16. Сорина Г. В., Гуров Ф. Н. Программа выявления навязывания идентичности в интернет-пространстве. Свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ № 2022 664 283 от 27.07.2022. URL: <https://istina.msu.ru/certificates/480377870/> (дата обращения: 30.07.2022).
17. Устав Автономной некоммерческой организации «Россия – страна возможностей»: протокол от 4 окт. 2019 г. №1. URL: <https://rsv.ru/education-info/documents/> (дата обращения: 17.07.2022).
18. Белуза А. Сергей Кириенко: Возможностей для самореализации молодежи в России больше, чем на Западе // *Российская газета*. 2019. 6 июля. URL: <https://rg.ru/2019/07/06/reg-cfo/kirienko-vozmozhnostej-dlia-samorealizacii-molodezhi-v-rf-bolshe-chem-na-zapade.html> (дата обращения: 12.07.2022).
19. Комиссаров А. Г., Синягин Ю. В., Чирковская Е. Г. К вопросу о создании единой системы управления талантами в России // *Личность: ресурсы и потенциал*. 2020. №1. С. 5–9.
20. Серл Дж. Современная теория институтов: предмет и метод // *Вопросы экономики*. 2007. №8. С. 4–27.
21. Ходжсон Дж. Что такое институты // *Вопросы экономики*. 2007. №8. С. 28–48.

REFERENCES

1. Sorokin P.A. *Social and cultural mobility*. Illinois, Free Press of Glencoe, 1959, 654 p.
2. Sorokin P.A. Polarization in frustration and crises. *Archiv für Rechts- und Sozialphilosophie*, 1951, vol. 39, no. 2, pp. 145–163.
3. Sorokin P.A. Sociology of yesterday, today and tomorrow. *American Sociological Review*, 1965, vol. 30, no. 6, pp. 833–843.
4. Sorokin Pitirim. A. A survey of the cyclical conceptions of social and historical process. *Social Forces*, 1927, vol. 6, no. 1, pp. 28–40.
5. Sorokin P.A., Robert K. Merton social time: a methodological and functional analysis. *American Journal of Sociology*, 1937, vol. 42, no. 5, pp. 615–629.
6. Fomenko A. T. *Matematics*. URL: <http://dfgm.math.msu.su/files/mathematics.pdf> (accessed 20.07.2022). (In Russ.)
7. Descartes R. *Reasoning about the method to guide your mind correctly and find the truth in the sciences*. Moscow, Acad. Project, 2011, 335 p. (In Russ.)
8. Engels. F. *Anti-During. Revolution in science, made by Mr. Eugene During*. Moscow, Politizdat, 1983, 482 p. (In Russ.)
9. Yudin E. G. *System approach and principle of activity. Methodological problems of modern science*. Moscow, Nauka, 1978, 391 p. (In Russ.)
10. Sorina G. V. *Methodology of expert text analysis (MEAT) in the educational process*. Moscow, ISRO RAO, 2017, 60 p. (In Russ.)
11. Sorina G. V. Intellectual activity: appropriation, alienation, storage methods. *Values and meanings*, 2020, no. 4, pp. 85–103. (In Russ.)

12. Bazhanov V.A., Vasilyeva O.A., Sivelkina S.N. Metaphor as a criterion of innovation. *Philosophical sciences*, 2011, no. 11, pp. 117–130. (In Russ.)
13. Lakoff J., Johnson M. *Metaphors that we live by*. Moscow, URSS Editorial, 2004, 252 p. (In Russ.)
14. Grifsova I.N. *Logic as a theoretical and practical discipline. On the question of the correlation of formal and informal logic*. Moscow, URSS Editorial 1998, 151 p. (In Russ.)
15. Heine P. *Economic way of thinking*. Moscow, 1992, 530 p. (In Russ.)
16. Sorina G. V., Gurov F. N. *The program of identification of the imposition of identity in the Internet space. Certificate of state registration of the computer program no. 2 022 664 283 dated 27.07.20 022*. URL: <https://istina.msu.ru/certificates/480377870/> (accessed 30.07.2022). (In Russ.)
17. *Charter of the Autonomous non – profit organization «Russia – the country of opportunities»*: minutes of 4 Oct. 2019 №1. URL: <https://rsv.ru/education-info/documents> (accessed 17.07.2022). (In Russ.)
18. Beluza A. Sergey Kirienko: there are more opportunities for self – realization of youth in Russia than at the West. *Russian Newspaper*, July 06, 2019. URL: <https://rg.ru/2019/07/06/reg-cfo/kirienko-vozmozhnostej-dlia-samorealizacii-molodezhi-v-rf-bolshe-chem-na-zapade.html> (accessed 12.07.2022). (In Russ.)
19. Komissarov A. G., Sinyagin Yu. V., Chirkovskaya E. G. On the issue of creating a unified talent management system in Russia. *Personality: resources and potential*, 2020, no. 1, pp. 5–9. (In Russ.)
20. Searle J. Modern theory of institutions: subject and method. *Questions of economics*, 2007, no. 8, pp. 4–27. (In Russ.)
21. Hodgson J. What are institutions. *Questions of economics*, 2007, no. 8, pp. 28–48. (In Russ.)

Информация об авторах

Сорина Галина Вениаминовна – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии языка и коммуникации философского факультета, заместитель декана по научной работе факультета педагогического образования, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (Российская Федерация, 119991, ГСП-1, г. Москва, Ленинские горы, 1, e-mail: gsorina@mail.ru).

Гуров Филипп Никитич – кандидат философских наук, главный аналитик департамента проектного управления АНО «Россия – страна возможностей» (Российская Федерация, 123 112, г. Москва, 1-й Красногвардейский проезд, д. 21); старший научный сотрудник факультета педагогического образования, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (Российская Федерация, 119991, ГСП-1, г. Москва, Ленинские горы, 1, e-mail: gurov@gurovpr.ru).

Статья поступила в редакцию 15.08.2022

После доработки 23.09.2022

Принята к публикации 26.09.2022

Information about the authors

Galina V. Sorina – Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Professor of the Department of Philosophy of Language and Communication, Faculty of Philosophy, Deputy Dean for Scientific Work of the Faculty of Pedagogical Education, Lomonosov Moscow State University (1 Leninskiye Gory, Moscow, 119991, Russian Federation, e-mail: gsorina@mail.ru).

Philip N. Gurov – Candidate of Philosophical Sciences, Chief Analyst of the Project Management Department, Autonomous Nonprofit Organization «Russia – The Country of Opportunities» (21 1st Krasnogvardeysky Passage, Moscow, 123 112 Russian Federation); Senior Researcher at the Faculty of Pedagogical Education, Lomonosov Moscow State University (1 Leninskiye Gory, Moscow, 119991, Russian Federation, e-mail: gurov@gurovpr.ru).

The paper was submitted 15.08.2022

Received after reworking 23.09.2022

Accepted for publication 26.09.2022